

РОССИЯ И СИБИРЬ В ЕВРАЗИЙСКОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Продолжаем дискуссию¹

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.21684/2587-8484-2021-5-2-8-19

УДК 662.5

«Зеленая экономика» как фактор становления духовно-экологической цивилизации

Ирина Валерьевна Фотиева

доктор философских наук, профессор,
Алтайский государственный университет (г. Барнаул, РФ)
ORCID: 0000-0002-9918-1635
fotieva@bk.ru

Аннотация. Автор анализирует идею становления нового, духовно-экологического типа цивилизации, которая привлекает к себе внимание многих исследователей, в частности, обращаясь к опубликованной в данном журнале работе А. В. Иванова и Ю. В. Попкова «Духовно-экологическая цивилизационная перспектива: ценностный потенциал молодежи в сибирском контексте». Отмечается, что часто встречающийся скепсис по отношению к данной идее, в том числе со стороны молодежи, обусловлен не столько объективными причинами, сколько неумением целостно осмыслить происходящие в мире процессы, которые свидетельствуют не только о том, что сегодня нет альтернатив подобному цивилизационному повороту, но и о появлении признаков этого поворота. Обоснование этого тезиса, с опорой на становление и развитие сферы «зеленой экономики», является целью данной статьи. Соответственно, новизна исследования состоит в выявлении социокультурных и духовно-нравственных основ «зеленой экономики» и обосновании их роли в глобальной цивилизационной трансформации. В качестве основных методов используются: системно-структурный подход при анализе концепта «зеленая экономика»; социально-философский анализ проблем потребительской идеологии (с опорой, прежде всего, на труды Э. Фромма); элементы историко-генетического метода при рассмотрении становления экологической культуры. Подчеркивается, что понятие «зеленой экономики» за последние десятилетия прочно вошло в научный оборот, а явления и процессы, за ним стоящие, стали мировым трендом; при этом всё большее число авторов рассматривают «зеленую экономику» как безальтернативную, прежде всего в связи с нарастающим глобальным экологическим кризисом. Основные выводы исследования состоят, во-первых, в выявлении одной из основных проблем развития «зеленой экономики», связанной с медленным формированием экологического мировоззрения и экологической культуры. Во-вторых, обосновывается тезис о том, что экологическое мировоззрение, в свою очередь, полноценно и устойчиво лишь тогда, когда базируется на более общих духовно-нравственных установках и ценностях, которые и лежат в основе идеи духовно-экологической цивилизации и постепенно преобразуют основные

¹ Статьи участников дискуссии будут опубликованы в ближайших выпусках «Сибирского социума» вне общей очереди в порядке их поступления (в случае успешного прохождения ими рецензирования).

сферы человеческой жизнедеятельности. В-третьих, отмечается, что становление этого нового типа цивилизационных отношений не гарантировано и требует осознанных совместных усилий народов и стран, без чего имеются все основания ожидать постепенной деградации и природной среды, и общества. Это особенно значимо для Сибири, возрастающая роль которой в развитии будущей цивилизации начинает всё более осознаваться в российском социуме.

Ключевые слова: социология, социокультурные процессы, цивилизация, экологическое мировоззрение, зеленая экономика, духовно-нравственные ценности.

Цитирование: Фотиева И. В. «Зеленая экономика» как фактор становления духовно-экологической цивилизации / И. В. Фотиева // Siberian Socium. 2021. Том 5. № 2 (16). С. 8-19.
DOI: 10.21684/2587-8484-2021-5-2-8-19

ВВЕДЕНИЕ

Идея неизбежности перехода к духовно-экологическому типу цивилизационных отношений впервые появилась ровно двадцать лет назад [8] и сразу привлекла к себе внимание принципиальным акцентом на две взаимосвязанные грани новой модели цивилизации: экологическую и духовно-культурную (духовно-нравственную).

К этой модели уже не раз обращались исследователи, затрагивая различные аспекты темы. Так, А. Н. Насыров рассматривает данную модель в связи с устойчивым развитием [11]; М. М. Бринчук выявляет роль государства в цивилизационной трансформации [1]; Ч. С. Кирвель и В. И. Стрельченко анализируют антропологический аспект темы [10]. В недавно вышедшей статье А. В. Иванов и Ю. В. Попков приводят результаты социологического исследования, выявляющего степень готовности молодежи Сибири — как одного из основных локусов становления новой цивилизации — к подобному цивилизационному повороту [7].

Показателен их финальный вывод: «...Многие студенты являются носителями выраженной сибирской идентичности, осознают и высоко ценят богатые природные ресурсы Сибири и человеческий потенциал. С другой стороны, молодежь в массе своей не готова на активные созидательные действия... Во многом это связано с тем, что у самого государства нет четкого глобального цивилизационного проекта и образа будущего» [7, с. 8].

Мы солидаризуемся с этим выводом, но к выделенным А. В. Ивановым и Ю. В. Попковым причинам определенной пассивности молодежи

следует добавить еще одну — всё еще доминирующие представления об утопичности идеи новой цивилизации. Вузовскому преподавателю, каковым является и автор данной статьи, при обсуждении этой темы со студентами нередко приходится сталкиваться с принятием самой идеи, но неверием в ее осуществимость. Подобная установка, господствующий в обществе фатализм и скептицизм, тем более в молодежной среде, является одним из главных препятствий на сложном пути реализации этой идеи.

Но в то же время, по нашему убеждению, этот скепсис обусловлен не столько объективными причинами, сколько неумением целостно осмыслить происходящие в мире процессы. Они всё более явственно свидетельствуют не только о том, что сегодня уже нет альтернатив глобальному духовно-экологическому повороту, но и о появлении признаков этого поворота.

Обоснование этого тезиса является *целью* данной статьи. При этом отметим, что оно может идти с разных сторон. Мы оттолкнемся от одного из общеизвестных мировых трендов — «зеленой экономики» и покажем, как здесь выстраивается некая логическая цепочка, ведущая, в конечном итоге, к утверждению необходимости и неизбежности новых цивилизационных отношений. Таким образом, *новизна* данного исследования состоит в выявлении социокультурных и духовно-нравственных основ «зеленой экономики» и обосновании их роли в глобальной цивилизационной трансформации.

В качестве основных *методов* будут использоваться системно-структурный подход при ана-

лизе концепта «зеленая экономика», социально-философский анализ проблем потребительской идеологии (с опорой, прежде всего, на труды Э. Фромма), элементы историко-генетического метода при рассмотрении становления экологической культуры и формирования экологического мировоззрения.

Отметим, что отдельным аспектам нашей темы посвящен целый ряд работ. В частности, помимо уже названных выше исследований, касающихся разных граней духовно-экологической цивилизации, следует напомнить, во-первых, о многочисленных разработках в области «зеленой экономики». Помимо международных программных документов (например, Программа ООН по окружающей среде), здесь можно отметить работы таких авторов, как Т. Дойл, С. Макгрегор, Д. Вайнер, Г. Кесслер, К. Л. Спэш, Дж. Рифкин, А. Ловинс и др. Развернутый анализ и обзор состояния природных сред и обоснование необходимости перехода к модели «зеленой экономики» был подготовлен К. Алленом и С. Клуттом [20]. Многие исследования посвящены становлению принципов «зеленой экономики» в разных странах, причем не только в так называемых развитых (см. [21, 22]). Серьезное внимание данной теме уделяют и отечественные авторы (см., напр., [19]).

Отдельно следует выделить работы, посвященные более целостному анализу «зеленой экономики», ее влиянию на социокультурные процессы. Здесь можно отметить статьи таких авторов, как, например, Л. Петернел и М. Вукшич [24], А. Симакова и Н. Стукало [24] и др.

Большой пласт работ составляют труды в области экосоциологии, которые восходят еще к 70-м годам прошлого века. Это прежде всего исследования Р. Данлэпа и У. Р. Кэттона-младшего; далее эта тема рассматривалась в работах У. Бека, А. Шнайберга, М. Д. Уитакера и др. Среди отечественных исследователей особое внимание данной теме уделял О. Н. Яницкий, подход которого нам наиболее близок. В частности, он, подчеркивая роль международного экодвижения в становлении экологической культуры, вслед за У. Беком ставит вопрос: «каким образом космополитическая солидарность... станет реальным,

„зеленеющим обществом“?» [18, с. 99]. К его выводам мы ниже еще будем обращаться.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

«Зеленая экономика»

Это понятие за последние десятилетия прочно вошло в научный оборот, а явления и процессы, за ним стоящие, действительно стали мировым трендом. Согласно Программе ООН по окружающей среде (ЮНЕП), «зеленая экономика» определяется как экономика, которая повышает благосостояние людей, обеспечивает социальную справедливость и при этом существенно снижает риски деградации окружающей среды. Ее главными чертами являются: «эффективное использование природных ресурсов... предотвращение утраты экосистемных услуг и биоразнообразия; рост доходов и занятости. Зеленая экономика рассматривается в контексте борьбы с глобальным изменением климата и перспективного направления выхода из финансово-экономического кризиса» [12, с. 16].

Появление и развитие данной сферы, как известно, прежде всего связано с глобальным экологическим кризисом. И здесь стоит отметить первый показательный факт. Двадцать лет назад об экологическом кризисе говорили в основном специалисты, чьи мнения о его причинах еще существенно расходились, а также мировые лидеры на саммитах, подобных прошедшему в 1992 г. в Рио-де-Жанейро. Но общественное сознание — что легко видеть даже по публикациям многих известных журналистов — в подавляющем большинстве либо не знало о нем, либо считало весьма отдаленной угрозой, либо вообще относилось скептически, как к очередной «страшилке» или проiscaм «экстремистов-экологов» (например, Ю. Латынина). Если же мы заглянем еще дальше, на век-полтора назад, то картина еще более впечатляет. Хотя термин «экология» ввел еще Э. Г. Геккель в 1866 г., он означал лишь науку, изучающую взаимоотношения живой и неживой природы. Природоохранного же аспекта, который сегодня вышел на первое место, в то время вообще не было — несмотря на то, что процессы индустриализации шли полным

ходом, а природа уже и тогда подвергалась растущей антропогенной нагрузке. Но в то время мы можем видеть лишь отдельные ростки озабоченности этими тенденциями. Хорошим примером здесь служит художественная литература. Сразу на память приходит Михаил Астров из чеховской пьесы «Дядя Ваня», ясно видевший опасность обезлесения и пытавшийся предотвратить его последствия, но весьма плохо понимаемый даже близкими людьми. Еще более характерный эпизод можно отметить в «Угрюм-реке» В. Шишкова, когда самый «положительный герой», инженер Протасов, высмеивает и отвергает предложение американского инженера построить небольшую ГЭС, мотивируя это тем, что вокруг «океан» тайги, то есть дешевое и, по его мнению, неисчерпаемое топливо.

Сегодня же об опасности вырубki лесов, об изменении климата и его негативных следствиях, о деградации почв и опустынивании и др. знают даже школьники. Как видим, за исторически очень короткий срок представления в этой сфере изменились радикально, и это уже признак нового цивилизационного тренда, определенного мировоззренческого сдвига.

И, главное, не только мировоззренческого. Вот некоторые цифры и факты. «По некоторым оценкам, к 2025 г. только мировой рынок экологически чистого оборудования достигнет 4,4 трлн евро (около 6 трлн дол.), что означает более чем 30%-й среднегодовой рост „зеленой“ экономики и увеличение ее вклада в мировой ВВП до 6-7%» [2, с. 89]. А. А. Гордиевская отмечает, что несмотря на то, что в результате пандемии коронавируса государства снизили инвестиции в «зеленую экономику», тем не менее всё большее количество компаний ведет бизнес с учетом ESG-факторов, то есть строит свои бизнес-процессы так, чтобы они соответствовали показателю ESG: забота об экологии (environmental), социальная ответственность (social), корпоративное управление (governance) [3, с. 214]. Если просмотреть научные статьи за последние годы, то мы увидим десятки материалов на тему развития «зеленой экономики» практически во всех странах мира. И. П. Довбий резюмирует: «„Новая индустриализация“ должна отражать общемировой тренд к „зеленой“ экономике» [6, с. 95].

лизация“ должна отражать общемировой тренд к „зеленой“ экономике» [6, с. 95].

Не обошли эти тенденции и Сибирь. Множество исследований посвящено возможностям и перспективам развития «зеленой экономики» в регионе; кроме того, сибирскими учеными разрабатываются различные природосберегающие технологии (например, беспашотное земледелие, которое повышает урожайность и существенно снижает нагрузку на почву). Здесь работает целый ряд фирм, производящих всевозможные установки — от переработки вторичного сырья (черепица из пластика, брикетирование опилок и др.) до альтернативных источников энергии. Так, в статье В. К. Фомичева и И. В. Церегородцевой продемонстрирован опыт производства и внедрения в сибирском регионе оборудования, работающего на возобновляемых источниках энергии [15].

В то же время темпы развития технологий и принципов «зеленой экономики» пока явно недостаточны. И здесь мы переходим к следующему шагу наших рассуждений.

От «зеленой экономики» — к экологическому сознанию

Становление этой важнейшей сферы идет с существенными затруднениями. И всё чаще исследователи стали отмечать одну из основных проблем — инерционность человеческого сознания (как представителей власти и бизнеса, так и рядовых граждан); недостаточную осознанность того, что «зеленой экономике» нет альтернатив, если мы хотим сохранить планету и свое собственное существование.

При этом важно подчеркнуть следующее. Рациональное знание, осведомленность о данной проблеме — это лишь первый шаг. На втором шаге необходима глубокая проникнутость новыми представлениями, более того, эмоциональная вовлеченность и в результате — формирование *экологической культуры*, которая должна стать органической частью культуры в целом (в том числе бытовой). Таким образом, «одним из основных стимулов развития зеленой экономики является общемировой тренд, направленный на

экологизацию мирового человеческого сознания» [14, с. 45].

Поэтому, как подчеркивает Маркус Гудим, «именно... поведенческие и моральные принципы людей являются пробелом между зелеными инициативами и их органичным внедрением в повседневную жизнь» [4, с. 204], отмечая, тем не менее, что в этом направлении сегодня уже многое делается.

При этом и теоретики, и практики нередко обращаются к опыту коренных народов, органической частью мировоззрения которых являлось восприятие себя в единстве с природным целым, одухотворение природы, уважение ко всем ее проявлениям. «Традиционный подход... подразумевает определенную систему ограничений, как правило, зафиксированную в мировоззренческих концепциях народов... Основополагающим принципом является отсутствие, — а следовательно, и активное порицание — избыточности» [17, с. 58].

Это обращение к древним представлениям, их новое переосмысление идет в ряде стран и на государственном уровне. «Боливия обсуждает процесс перехода к экологически ориентированной экономике на основе концепции и принципов „экономики матери-земли“... Коренные народы исходят из представления, что природа священна... Экономика, построенная на принципах матери-земли, направлена на укрепление этических ценностей в равновесии и гармонии с природой. Правовые основы реализации данного подхода отражены в законодательстве Боливии („Закон 300“)» [13, с. 279].

Соответственно, многие авторы обращают внимание на то, что современное экологическое образование явно неудовлетворительно. Оно, во-первых, нецелостно, так как чаще всего акцентирует лишь естественнонаучную компоненту экологии как науки. «Связь природы и социума... рассматривается только эпизодически и лишь с позиции утилитарного, ресурсного подхода либо с точки зрения возникающих экологических проблем... Представления о единстве мироздания и его законов для всех форм его существования не формируются» [5, с. 73]. Во-вторых, оно делает слишком большой акцент на

рацию; в-третьих, чаще всего рассматривает экологические проблемы с точки зрения человека как потребителя природных ресурсов, не принимая во внимание духовно-нравственные аспекты темы. Здесь, действительно, весьма актуальным является обращение к культуре коренных народов, формирование восприятия природы как живой, неразрывно связанной с человеком, а сегодня — страдающей и заслуживающей сострадания.

Человек с подлинно экологическим сознанием не ограничивает свои потребности лишь в минимальном объеме и не рассматривает меры для сохранения природы лишь как неприятные и вынужденные. Он поистине относится к природе как «матери-земле», ради которой любые ограничения естественны и легки; которую он не просто с необходимостью учитывает в своих эгоистически-потребительских выкладках, но искренне любит, ценит и заботится о ней. И, повторим, пока не сформируется критическая масса таких людей, вряд ли экологизация экономики будет идти достаточно эффективно и в необходимом темпе — необходимом для предотвращения грозных последствий нарастающего экологического кризиса.

От экологического сознания — к духовно-экологической цивилизации

Теперь мы должны сделать следующий шаг и признать, что для формирования подлинно экологического сознания необходима трансформация мировоззрения в целом.

Прежде всего это требует отказа от навязанной сегодня *потребительской идеологии*. В конечном итоге, именно она лежит в основе глобального экологического кризиса, создавая представление о полноценной и успешной жизни как о непрерывном и растущем потреблении и порождая эгоистически-индивидуалистические установки.

Они определяют и принципы доминирующей сегодня рыночной модели экономики, ориентированной на сверхприбыли, а значит, на рост и ускорение оборота товаров и услуг, на сверхпотребление. Это, в свою очередь, влечет за собой сверхрасходование ресурсов планеты (в частности, лесных массивов — единственного источника чистого воздуха) и, соответственно, — не-

смотря на все меры — всё более интенсивное загрязнение сред и истощение всех природных ресурсов. То есть связь здесь очевидна. Всё, повторим, в конечном итоге упирается в эгоистически-потребительское мировоззрение, пропагандируемое и поддерживаемое всей мощью масс-медиа и определяющее бытие сегодняшней техногенно-потребительской цивилизации.

Ее установки, которые легли в основу всех сфер современной жизни, породили не только экологический кризис, но и целый ряд серьезных и углубляющихся проблем. Напомним лишь наиболее общепризнанные, о которых мы также писали в свое время: продолжает расти пропасть между уровнем жизни развитых и развивающихся стран; растут число и масштабы вооруженных межгосударственных конфликтов; происходит отмеченная множеством авторов деградация духовной культуры; налицо рост и противостояние, с одной стороны, религиозного экстремизма, с другой — воинствующего атеизма. Не случайно первые признаки цивилизационного распада многие выдающиеся мыслители почувствовали уже достаточно давно. Здесь можно вспомнить такие классические работы, как «Восемь смертных грехов цивилизованного человечества» К. Лоренца или «Иметь или быть» Э. Фромма. Последний подчеркивал, что индустриальный век «...не сумел выполнить свои Великие Обещания, и всё большее число людей начинает осознавать, что:

- Неограниченное удовлетворение всех желаний не способствует благоденствию...
- Мечте о том, чтобы быть независимыми хозяевами собственных жизней, пришел конец, когда мы начали понимать, что стали винтиками бюрократической машины и нашими мыслями, чувствами и вкусами манипулируют правительство, индустрия и находящиеся под их контролем средства массовой информации...
- Сам технический прогресс создал опасность для окружающей среды и угрозу ядерной войны, каждая из которых в отдельности — или обе вместе — способны уничтожить всю цивилизацию и, возможно, вообще жизнь на земле» [16, с. 10].

Поэтому единственной альтернативой является именно духовно-экологическая цивилизация, основанная на духовно-экологическом мировоззрении. Оно, повторим, предполагает не только соответствующее восприятие природы, осознание себя как неотъемлемой ее части и своей ответственности перед ней, но и наличие духовно-нравственных принципов бытия в целом — открытости миру, ориентации на высшие духовные ценности: познание, творчество, близкие и ответственные межличностные отношения (а не отстраненно-«партнерские»), то есть любовь и дружбу, и т. д. Становление подобного мировоззрения подразумевает, в свою очередь, постепенный поворот во всей системе общественных отношений: в экономике, политике, образовании, культуре.

И очень показательным является совпадение этих тезисов со многими из тех, что были сформулированы в юбилейном докладе Римского клуба. Сам Римский клуб, по сути, шел тем же путем, в той же логике, что предложена в нашей статье, — начав с эмпирически выявленных Д. Медоузом «пределов роста», требующих отказа от господствующей экономической модели, и постепенно придя к выводам о неизбежности и необходимости радикальной цивилизационной перестройки, включающей именно духовно-экологическое мировоззрение (хотя этот термин в докладе Римского клуба не употребляется).

Теперь наши рассуждения закономерно подошли к последнему вопросу: не утопична ли сама надежда на это мировоззрение? Или, иными словами, какова всё же «природа человека»; кто он в своей глубинной сути — эгоист-потребитель или духовно-нравственное существо? Рамки статьи не позволяют здесь развернуть научное и философское обоснование этого вечного вопроса, поэтому выскажем лишь несколько тезисов.

Начиная со второй половины XX в. растет число исследований, с разных сторон выявляющих неслучайность базовых принципов морали. Это, прежде всего, исследования ведущих психологов (Э. Фромм, К. Хорни, В. Франкл, Р. Ассаджиоли), социологов и даже врачей. Более того, далеко идущие выводы в этом направлении можно сделать, основываясь на современных исследованиях

сознания. Не будем углубляться в эту обширную и сложную тему, резюмируем лишь, что накапливаются факты, свидетельствующие о том, что базовые принципы морали являются отражением неких глубинных природно-космических закономерностей, игнорируя которые (что, к сожалению, возможно, так как моральные задатки, как и любые другие, нуждаются в целенаправленном развитии), и личность, и общество в целом постепенно деградируют, что мы сегодня и наблюдаем. В частности, можно вспомнить интересный, но подзабытый вывод Э. Фромма о принципиальной патологичности так называемого «рыночного характера», то есть именно комплекса типовых личностных черт человека-потребителя.

Таким образом, «природа человека», как и было сказано в рамках многих философских направлений, несет в себе именно духовно-нравственное начало, отражающее его глубинную связь с миром и другими людьми. Но это начало нуждается в целенаправленной актуализации и развитии. В противном же случае, говоря языком синергетики, мы не выходим ни на один из аттракторов, естественно присущих системе, и система начинает распадаться.

ВЫВОДЫ

Повторим, что предложенный нами в данной статье подход к обоснованию неизбежности цивилизационного поворота — лишь один из многих. К подобным же выводам можно подойти, анализируя тенденции в современном образовании, науке, культуре или даже в политических и геополитических процессах (каковые попытки уже предпринимались целым рядом авторов). И то, что выводы подобных исследований оказываются близки друг другу, — еще один показатель их верности.

Но в качестве следующего вывода надо подчеркнуть, что необходимость и неизбежность духовно-экологической цивилизации никоим образом не гарантирует ее финального становления. Мы далеки от постулирования социально-исторических законов, которые некоторыми авторами практически приравниваются к природным, действующим независимо от воли и разума человека.

Более того, этим тезисом часто оперируют именно апологеты современной техногенной цивилизации, представляя ее, со всеми ее тупиками, как некую объективную историческую закономерность, против которой бесполезно бороться, и порождая тем самым социальный фатализм, — что мы и видим у современных студентов. Напротив, на наш взгляд, те или иные социальные тенденции и закономерности порождает сам человек. Точнее говоря, совокупная воля множества людей, некий интеграл их стремлений и целей.

Но при этом общество успешно развивается и процветает, лишь если этот «интеграл», а точнее, вектор развития, коррелирует с действительно объективными законами, фундамирующими бытие и природы, и человека, не только как биологического индивида, но и как личности. Иными словами — с логикой эволюции Целого. Эта логика нас не принуждает, но направляет, ориентирует, и она должна быть воспринята, осмыслена и применена к практической жизни если не всеми, то, по крайней мере, «критической массой» человечества для решительного поворота к духовно-экологическому типу цивилизационных отношений.

Здесь можно снова вспомнить работу О. Н. Яницкого и ее финальный вывод: «...Самое главное в существовании экологического и других социальных движений — производство позитивного социального капитала, то есть формирование человека неравнодушного, образованного теоретически и практически, готового работать на благо общества и человечества» [18, с. 104]. Данная задача сегодня крайне актуальна. В связи с этим результаты исследования установок и представлений сибирских студентов, проведенного А. В. Ивановым и Ю. Н. Попковым, представляют серьезный материал для размышления — в том числе размышления над проблемой разработки и внедрения полноценного экологического образования, включающего не только естественнонаучный и технологический, но и социокультурный и духовно-нравственный компоненты. И, судя по всему, это особенно важно для Сибири, возрастающая роль которой во всех сферах общественной жизни и тем более в будущей цивилизации начинает всё более осознаваться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бринчук М. М. Духовная функция государства как направление деятельности к духовно-экологической цивилизации / М. М. Бринчук // Государство и право. 2020. № 4. С. 47-57.
2. Гатилова А. В. От экономики природопользования к «зеленой» экономике: смена парадигмы / А. В. Гатилова // Экология и управление природопользованием: сб. науч. трудов Первой всероссийской науч.-практ. конф. с международным участием (Томск, 24-25 ноября 2017 г.). Томск: Литературное бюро, 2017. Вып. 1. С. 87-89.
3. Гордиевская А. А. Влияние COVID-19 на развитие зеленой экономики в 2020 году / А. А. Гордиевская, Т. А. Шпилькина // Актуальные тренды в экономике и финансах: материалы межвузовской науч.-практ. конф. магистрантов (Омск, 8 декабря 2020 г.). Омск: Омский филиал Финансового ун-та при Правительстве РФ, 2020. С. 213-216.
4. Гудим М. Человеческий капитал как основной элемент перехода к зеленой экономике / М. Гудим, Ю. Гудим // Культура и экология — основы устойчивого развития России. Человеческий капитал как ключевой ресурс зеленой экономики. Часть 1: материалы международного форума (Екатеринбург, 13-16 апреля 2018 г.). Екатеринбург: УрФУ, 2018. С. 203-214.
5. Дзятковская Е. Н. Миссия экологического образования — 2030 / Е. Н. Дзятковская, А. Н. Захлебный // Педагогика. 2020. № 6. С. 68-76.
6. Довбий И. П. «Новая индустриализация» в России как фактор перехода к «зеленой» экономике / И. П. Довбий, А. Н. Дегтеренко, В. В. Кобылякова // Финансовый журнал. 2020. Том 12. № 4. С. 85-100.
7. Иванов А. В. Духовно-экологическая цивилизационная перспектива: ценностный потенциал молодежи в сибирском контексте / А. В. Иванов, Ю. В. Попков // Siberian Socium. 2021. Том 5. № 1 (15). С. 8-19. DOI: 10.21684/2587-8484-2021-5-1-8-19
8. Иванов А. В. Духовно-экологическая цивилизация: устои и перспективы / А. В. Иванов, И. В. Фотиева, М. Ю. Шишин. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2001. 264 с.
9. Иванов А. В. На путях к новой цивилизации (очерки духовно-экологического мировоззрения) / А. В. Иванов, И. В. Фотиева, М. Ю. Шишин. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2014. 219 с.
10. Кирвель Ч. С. Идея духовно-экологической цивилизации как территория антропологической перспективы / Ч. С. Кирвель, В. И. Стрельченко // Инновационно-креативная аксиосфера и стратегии образования: сб. ст. СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2015. С. 23-31.
11. Насыров А. Н. Экологическая конверсия: от «устойчивого развития» к духовно-экологической цивилизации / А. Н. Насыров // Международный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика. 2012. № 2 (9). С. 134-139.
12. Овчинников Я. Л. Перспективы развития зеленой экономики в России / Я. Л. Овчинников, Е. С. Пермякова, И. Н. Сычева // Переход к зеленой экономике и устойчивому развитию в Алтайском крае: перспективы, механизмы, ключевые направления: материалы межрегиональной конф. с международным участием (Барнаул, 22-24 октября 2015 г.). Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2015. С. 15-24.
13. Потравный И. М. Особенности реализации модели зеленой экономики в странах Латинской Америки / И. М. Потравный, Й. К. Фэрейра Чавез // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 17 мая 2018 г.). Минск: БГЭУ, 2018. С. 379-380.
14. Стеценко А. В. Зеленая экономика: лес и изменение климата / А. В. Стеценко // Переход к зеленой экономике и устойчивому развитию в Алтайском крае: перспективы, механизмы, ключевые направления: материалы межрегиональной конф. с международным участием (Барнаул, 22-24 октября 2015 г.). Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2015. С. 45-54.
15. Фомичев В. К. Использование оборудования, работающего на возобновляемых источниках энергии (солнце и ветер) в условиях сибирского региона / В. К. Фомичев, И. В. Церегородцева // Материалы II Всерос. науч. конф. «Энерго- и ресурсоэффективность малоэтажных жилых зданий» (Новосибирск, 24-26 марта 2015 г.). Новосибирск: Ин-т теплофизики СО РАН, 2015. С. 234-243.

16. Фромм Э. Иметь или быть? / Э. Фромм. М.: Прогресс, 1990. 336 с.
17. Шишин М. Ю. Адаптационные процессы в контексте «зеленой экономики» / М. Ю. Шишин, О. З. Енгоян, Е. В. Жукова, С. П. Суразакова // Переход к зеленой экономике и устойчивому развитию в Алтайском крае: перспективы, механизмы, ключевые направления: материалы межрегиональной конф. с международным участием (Барнаул, 22-24 октября 2015 г.) / отв. ред. М. Ю. Шишин. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2015. С. 54-63.
18. Яницкий О. Н. Об эволюции международных сравнительных экосоциологических исследований / О. Н. Яницкий // Социологические исследования. 2015. № 2 (370). С. 97-105.
19. Adarina R. T. “Green economy” indicators as a foundation for the development of the regional economy / R. T. Adarina, A. V. Glotko, T. A. Kuttubaeva, O. N. Shvakova, X. G. Yankovskaya // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. 2019. Vol. 8. No. 8. Pp. 3220-3227.
20. Allen C. A guidebook to the Green Economy. Issue 1: Green Economy, Green Growth, and Low-Carbon Development — History, Definitions and a Guide to Recent Publications / C. Allen, S. Clouth; UN Division for Sustainable Development, US. 2012.
URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/index.php?page=view&type=400&nr=634&menu=35>
21. Jadudova Ja. Eco-innovation as a part of the green economy in the Slovak Republic / Ja. Jadudova, R. Kanianska, I. Markova // Proceedings of the 17th international multidisciplinary scientific geoconference. SGEM. 2017. Pp. 571-576.
22. Lin M. X. The environmental policy stringency in Taiwan and its challenges on green economy transition / M. X. Lin, K. T. Chou, T. Y. Lee // Development and Society. 2018. Vol. 47. No. 3. Pp. 477-502.
23. Peternel L. Cultural models of sustainability in a post-transitional society development of green economy in Croatia / L. Peternel, M. Vukšić // Anthropos. 2020. Vol. 115. No. 1. Pp. 151-162.
24. Stukalo N. Social dimensions of green economy / N. Stukalo, A. Simakhova // Filosofija, Sociologija. 2019. Vol. 30. No. 2. Pp. 91-99.

Continuing the discussion¹

RESEARCH ARTICLE

DOI: 10.21684/2587-8484-2021-5-2-8-19

UDC 662.5

The “green economy” as a factor in forming a spiritual and ecological civilization

Irina V. Fotieva

Dr. Sci. (Philos.), Professor,
Altai State University (Barnaul, Russian Federation)
ORCID: 0000-0002-9918-1635
fotieva@bk.ru

Abstract. The author analyzes the idea of forming a new spiritual and ecological type of civilization, which attracts the attention of many researchers, in particular, A. V. Ivanov and Yu. V. Popkov, whose paper “Spiritual and ecological civilizational perspective: the value potential of young people in the Siberian context” was published in the previous issue. It is noted that the often encountered skepticism towards this idea, including on the part of young people, is due not so much to objective reasons as to the inability to comprehensively understand the processes taking place in the world, which indicate not only the lack of alternatives to such a civilizational turn at the moment, but also the appearance of signs of this turn. Proving this thesis, based on the formation and development of the “green economy”, is the purpose of this article. Accordingly, the novelty of the study consists in identifying the socio-cultural and moral foundations of the “green economy” and substantiating their role in the global civilizational transformation. The main methods used in this study are: the systemic-structural approach in the analysis of the concept of the “green economy”; socio-philosophical analysis of the problems of consumer ideology (based, first of all, on the works by E. Fromm); the elements of the historical-genetic method when considering the formation of ecological culture. The author emphasizes that the concept of “green economy” has firmly entered the scientific circulation over the past decades, and the phenomena and processes behind it have become a global trend; at the same time, an increasing number of authors consider the “green economy” as uncontested, primarily in connection with the growing global environmental crisis. The main conclusions of the study consist, firstly, in identifying one of the main problems of the development of the “green economy” associated with the slow formation of an ecological worldview and ecological culture. Secondly, the thesis is substantiated that the ecological worldview, in turn, is full and stable only when it is based on more general moral attitudes and values, which underlie the idea of a spiritual and ecological civilization and gradually transform the main spheres of human life activity. Thirdly, it is noted that the formation of this new type of civilizational relations is not guaranteed and requires conscious joint efforts of peoples and countries, without which there is every reason to expect gradual degradation of both the natural environment and society. This is especially significant for Siberia, the increasing role of which in the development of future civilization is becoming increasingly recognized in Russian society.

¹ The articles of the panelists will be published in the next issues of *Siberian Socium* as they are received and given the first priority (if they successfully pass the review process).

Keywords: sociology, sociocultural processes; civilization, ecological worldview, green economy, spiritual and moral values.

Citation: Fotieva I. V. 2021. "The "green economy" as a factor in forming a spiritual and ecological civilization". *Siberian Socium*, vol. 5, no. 2 (16), pp. 8-19. DOI: 10.21684/2587-8484-2021-5-2-8-19

REFERENCES

1. Brinchuk M. M. 2020. "Spiritual function of the state as a direction of activity towards a spiritual and ecological civilization". *Gosudarstvo i parvo*, no. 4, pp. 47-57. [In Russian]
2. Gatilova A. V. 2017. "From environmental economics to a green economy: a paradigm shift". Proceedings of the 1st All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation "Ekologiya i upravlenie prirodopol'zovaniem" (24-25 November, Tomsk). Vol. 1, pp. 87-89. Tomsk: Literaturnoe byuro. [In Russian]
3. Gordievskaya A. A., Shpilkina T. A. 2020. "The impact of COVID-19 on the development of a green economy in 2020". Proceedings of the Interuniversity Scientific-Practical Conference of Undergraduates "Aktualnye trendy v ekonomike i finansah" (8 December 2020, Omsk), pp. 213-216. Omsk: Omskiy filial Finansovogo universiteta pri Pravitelstve RF. [In Russian]
4. Gudim M., Gudim Yu. 2018. "Human capital as a key element of the transition to a green economy". Proceedings of the International Forum "Kultura i ekologiya — osnovy ustojchivogo razvitiya Rossii. Chelovecheskij kapital kak klyuchevoj resurs zelenoj ekonomiki" (13-16 April, Ekaterinburg). Vol. 1, pp. 203-214. Ekaterinburg: URFU. [In Russian]
5. Dzyatkovskaya E. N., Zahlebnij A. N. 2020. "Environmental Education Mission 2030". *Pedagogy*, no. 6, pp. 68-76. [In Russian]
6. Dovbij I. P., Degterenko A. N., Kobylakova V. V. 2020. "'New industrialization' in Russia as a factor in the transition to a 'green' economy". *Financial Journal*, vol. 12, no. 4, pp. 85-100. [In Russian]
7. Ivanov A. V., Popkov Yu. V. 2021. "Spiritual and ecological civilizational perspective: the value potential of young people in the Siberian context". *Siberian Socium*, vol. 5, no. 1 (15), pp. 8-19. DOI: 10.21684/2587-8484-2021-5-1-8-19 [In Russian]
8. Ivanov A. V., Fotieva I. V., Shishin M. Yu. 2001. *Spiritual and Ecological Civilization: Foundations and Prospects*. Barnaul: Izdatelstvo AltGU. 264 pp. [In Russian]
9. Ivanov A. V., Fotieva I. V., Shishin M. Yu. 2014. *On the Path to a New Civilization (Essays on the Spiritual-Ecological Worldview)*. Barnaul: Izdatelstvo AltGTU. 219 pp. [In Russian]
10. Kirvel Ch. S., Strelchenko V. I. 2015. "The idea of a spiritual-ecological civilization as the territory of an anthropological perspective". In: *Innovative and Creative Axiosphere and Educational Strategies*, pp. 23-31. St. Petersburg: Izdatelstvo politekhnicheskogo universiteta. [In Russian]
11. Nasyrov A. N. 2012. "Ecological conversion: from 'sustainable development' to spiritual and ecological civilization". *Mezhdunarodnyj zhurnal. Ustojchivoe razvitie: nauka i praktika*, no. 2 (9), pp. 134-139. [In Russian]
12. Ovchinnikov Ya. L., Permyakova E. S., Sycheva I. N. 2015. "The prospects for the development of a green economy in Russia". Proceedings of the Interregional Conference with International Participation "Perekhod k zelenoj ekonomike i ustojchivomu razvitiyu v Altajskom krae: perspektivy, mekhanizmy, klyucheveye napravleniya" (24-25 October, Barnaul), pp. 15-24. Barnaul: Izdatelstvo AltGU. [In Russian]
13. Potravnyj I. M., Ferejra Chavez J. K. 2018. "The features of the implementation of the green economy model in Latin America". Proceedings of the 9th International Scientific-Practical Conference "Ekonomicheskij rost Respubliki Belarus': globalizaciya, innovacionnost', ustojchivost'" (17 May, Minsk), pp. 379-380. Minsk: BGEU. [In Russian]
14. Stecenko A. V. 2015. "Green economy: forests and climate change". Proceedings of the Interregional Conference with International Participation "Perekhod k zelenoj ekonomike i ustojchivomu razvitiyu

- v Altajskom krae: perspektivy, mekhanizmy, klyucheve napravleniya” (24-25 October, Barnaul), pp. 45-54. Barnaul: Izdatelstvo AltGU. [In Russian]
15. Fomichev V. K., Ceregorodceva I. V. 2015. “The use of equipment operating on renewable energy sources (sun and wind) in the Siberian region”. Proceedings of the 2nd All-Russian Scientific Conference “Energoin resursoeffektivnost’ maloetazhnyh zhilyh zdaniy” (24-26 March, Novosibirsk), pp. 234-243. Novosibirsk: Institut teplofiziki SO RAN. [In Russian]
 16. Fromm E. 1990. To Have or to Be?. Moscow: Progress. 336 pp. [In Russian]
 17. Shishin M. Yu., Engoyan O. Z., Zhukova E. V., Surazakova S. P. 2015. “Adaptation processes in the context of the ‘green economy’”. Proceedings of the Interregional Conference with International Participation “Perekhod k zelenoj ekonomike i ustojchivomu razvitiyu v Altajskom krae: perspektivy, mekhanizmy, klyucheve napravleniya” (24-25 October, Barnaul), pp. 54-63. Barnaul: Izdatelstvo AltGU. [In Russian]
 18. Yanickij O. N. 2015. “On the evolution of international comparative eco-sociological research”. Sociologicheskie issledovaniya, no. 2 (370), pp. 97-105. [In Russian]
 19. Adarina R. T., Glotko A. V., Kuttubaeva T. A., Shvakova O. N., Yankovskaya X. G. 2019. “‘Green economy’ indicators as a foundation for the development of the regional economy”. International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering, vol. 8, no. 8, pp. 3220-3227.
 20. Allen C., Clouth S. 2012. A guidebook to the Green Economy. Issue 1: Green Economy, Green Growth, and Low-Carbon Development — History, Definitions and a Guide to Recent Publications. UN Division for Sustainable Development, US.
<https://sustainabledevelopment.un.org/index.php?page=view&type=400&nr=634&menu=35>
 21. Jadudova Ja., Kanianska R., Markova I. 2017. “Eco-innovation as a part of the green economy in the Slovak Republic”. Proceedings of the 17th International Multidisciplinary Scientific Geoconference. SGEM, pp. 571-576.
 22. Lin M. X., Chou K. T., Lee T. Y. 2018. “The environmental policy stringency in Taiwan and its challenges on green economy transition”. Development and Society, vol. 47, no. 3, pp. 477-502.
 23. Peternel L., Vukšić M. 2020. “Cultural models of sustainability in a post-transitional society development of green economy in Croatia”. Anthropos, vol. 115, no. 1, pp. 151-162.
 24. Stukalo N., Simakhova A. 2019. “Social dimensions of green economy”. Filosofija, Sociologija, vol. 30, no. 2, pp. 91-99.